

П Р А В О

УДК 347.132

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ДОКТРИНЫ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

© 2020 г.

В.А. Гончарова

Томский государственный университет, Томск
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск

valeria.goncharova.93@bk.ru

Поступила в редакцию 03.02.2020

Проанализированы дореволюционный, советский и современный этапы развития отечественного законодательства о недействительности сделок. Освещены существовавшие в различные периоды российского права подходы к определению понятия недействительной сделки, ее места в системе юридических фактов, виды, основания. Определены наиболее важные итоги реформирования гражданского законодательства о недействительности сделок 2013–2015 гг.

Ключевые слова: недействительность сделок, история права, гражданское право, недействительные сделки, юридические факты.

Процесс реформирования гражданского законодательства 2013–2015 гг. явился значительной вехой в развитии всех подвергшихся изменению гражданско-правовых институтов, и в частности института недействительности сделок. Смена ориентиров правового регулирования с простого аннулирования юридической силы сделки на необходимость первоочередной защиты прав и законных интересов ее участников, проникновение принципов свободы договора и добросовестности в сферу недействительности сделок существенным образом отличают современное состояние рассматриваемого института от его предыдущих законодательных вариаций.

История развития правового института недействительности сделок свидетельствует об относительной преемственности в его правовом регулировании. В отличие от институтов договорного права и права собственности, претерпевших существенные изменения в результате исторической смены государственных режимов и форм правления, нормы о недействительности сделок в целом не меняли своего назначения и социальной функции, состоящей в защите прав и законных интересов участников гражданских правоотношений и всего государства. С течением времени и в процессе смены гражданско-правовых кодификаций менялся преимущественно перечень оснований недействительности сделок, при том, что большинство из них, связанных с дефектами воли и волеизъявления, субъектного состава, оставались неизменными.

В истории отечественного законодательства и цивилистической доктрины можно выделить три характерных периода развития правового института недействительности сделок: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционное правовое регулирование института недействительности сделок определялось рядом правовых норм тома X Свода законов Российской империи [1, 2]. Имеющаяся на тот момент совокупность регулирующих рассматриваемое правовое явление норм носила несистемный, фрагментарный характер. Внимание законодателя было сосредоточено на определении юридической сущности договора и возможности его порочности вследствие обмана, заблуждения, принуждения одного из его участников (ст. ст. 702, 1528); на таком основании недействительности заключаемого соглашения, как «достижение им цели, законом запрещенной», а также нарушения договорами законов, изданных в интересах публичного права (ст. 1529).

Значимую роль в определении правил применения и толкования норм, посвященных недействительности и закрепленных в Своде законов Российской империи, сыграл Правительствующий сенат – высший судебный орган империи. Им были сформулированы правовые позиции, нашедшие отражение в конкретных делах по гражданским спорам [1, 2].

Однако, несмотря на непоследовательность в вопросах правовой регламентации недействи-

тельности, теория, описывающая и изучающая рассматриваемое правовое явление, развивалась активно, подходила к проблеме правовой природы недействительности, ее последствиям и основаниям обстоятельно и фундаментально.

Так, Е.В. Васьковский под сделками понимал такие дозволенные юридические действия, которые специально направлены на произведение какого-либо юридического последствия. Так как каждое сознательное действие человека представляет в сущности выражение его воли, то в определении сделки вместо слова «действие» обыкновенно употребляют слово «волеизъявление» [3]. Сделка, по мнению автора, признавалась действительной, если она вела к соответствующим юридическим последствиям, и недействительной, если эти последствия не наступали. Из определения сделки Е.В. Васьковского было очевидно, что для того чтобы она была действительной, необходима совокупность следующих условий: дееспособность сторон, наличность воли, ее цель.

Е.С. Васьковский не давал определения понятия недействительной сделки, указывая при этом, что недействительность бывает двух родов: безусловная, или непосредственная, недействительность, называемая ничтожностью; относительная, посредственная, действительность, носящая название опровержимости, или оспариваемости. Разница между ними состояла в том, что ничтожная сделка считалась юридически не заключенной и не существующей; опровержимая же заключена и имеет силу, пока не будет признана недействительной. Кроме того, если главная сделка ничтожна, то и побочная тоже ничтожна; наоборот, при оспариваемости главной сделки побочная может остаться действительной. Все права и обязанности, приобретенные третьими лицами на основании ничтожной сделки, тоже ничтожны; если же они основаны на оспариваемой сделке, то вполне действительны. Ничтожность может быть первоначальной, если при самом заключении сделки имеется налицо обстоятельство, делающее ее ничтожной, и последующей, если такое обстоятельство возникает позже [3].

Г.Ф. Шершеневичем было дано понятие сделки как «такого выражения воли, которое непосредственно направлено на юридические последствия, то есть на установление, изменение или прекращение юридических отношений» [4, с. 150–151], определено значение мотивов воли, место сознания при совершении сделки. Сделанные выводы существенно повлияли на разработанное Г.Ф. Шершеневичем учение о недействительной сделке: в «Учебнике русского гражданского права» им был сформулирован

имеющий важное теоретическое и практическое значение для всей теории сделок тезис о необходимости четкого разграничения физической, юридической и нравственной невозможности достижения юридической цели сделки; как следствие, им было дано определение сделок мнимых и притворных, не закрепленных на тот момент времени легально. Г.Ф. Шершеневичем, кроме того, были даны важные практические комментарии законодательных положений.

Г.Ф. Шершеневич одним из первых дореволюционных правоведов подверг теоретическому осмыслению и оформлению нормы о недействительности, сформулировал ее определение и признаки. Автор указывал на то, что «недействительная сделка не производит тех юридических последствий, которые предполагалось достигнуть совершением ее, и так как сделка недействительна, то все должно быть восстановлено в то положение, в каком находилось до совершения сделки. Все, что на основании сделки было передано одним лицом другому, должно быть возвращено по принадлежности» [4, с. 169].

Н. Растеряев также давал определение понятия сделки как «всякого дозволенного юридического действия, имеющего своей непосредственной целью установление, изменение или прекращение юридических отношений» [5, с. 14–15]. Недействительной сделкой при этом следовало, по мнению автора, считать такое, хотя и дозволенное, юридическое действие, которое не удовлетворяет предъявляемым к нему законом требованиям или которое не способно произвести известного юридического эффекта, а следовательно, и не может вызвать той перемены в юридических отношениях, к которой оно было направлено. Подобно Е.В. Васьковскому, Н. Растеряев обращал внимание на необходимость выделения ничтожности и оспоримости как форм абсолютной и относительной недействительности сделок. Критерием различения двух указанных форм выступала, по мнению автора, охрана интереса – публичного в случае ничтожности сделок и частного в случае оспоримости.

На смену тому X Свода законов Российской империи в 1903 году должно было прийти Гражданское Уложение [6], не вступившее в силу ввиду известных исторических событий начала XX века. В сравнении с вышеназванным томом Уложение было нормативно-правовым актом совершенно иного уровня: институт недействительности нашел в нем свое отражение в виде системы иерархичных правовых норм. Глава II «Порядок совершения сделок и актов» содержала правило о недействительности соглашения, заключенного в недолжной форме. Глава III «Принуждение, ошибка и обман»

определила понятия существенности ошибки, принуждения, обмана. Глава IV «Законная сила сделок» была посвящена вопросам совершения сделок в состоянии умственного расстройства, сделкам, противным закону, добрым нравам или общественному порядку, вопросам частичной недействительности сделки, моменту, с которого сделки считаются недействительными.

Первым советским нормативно-правовым актом, регулирующим отношения, связанные с недействительностью сделок, был Гражданский кодекс РСФСР 1922 года [7]. В нем было дано легальное определение сделок как действий, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений (ст. 26); вводилась система недействительных сделок при общем отсутствии их деления на ничтожные и оспоримые, сформулированного еще дореволюционными авторами. К недействительным сделкам были отнесены: сделка, в отношении которой не была соблюдена требуемая законом форма (ст. 29); сделка, совершенная с целью, противной закону, или в обход закона, а равно сделка, направленная к явному ущербу для государства (ст. 30); сделка, совершенная лицом, вполне лишенным дееспособности или временно находящимся в таком состоянии, когда оно не может понимать значения своих действий (ст. 31); сделка под влиянием обмана, угроз, насилия, или вследствие злонамеренного соглашения его представителя с контрагентом, или вследствие заблуждения, имеющего существенное значение (ст. 32); мнимые (ст. 34) и притворные сделки (ст. 35).

К способам защиты прав участников недействительной сделки относились конфискационные меры (ст. 147), двусторонняя и односторонняя реституция (ст. 148–151).

Одним из наиболее авторитетных исследователей института недействительности был И.Б. Новицкий. Он отмечал, что сделка – это «правомерное юридическое действие, совершаемое одним или несколькими дееспособными лицами, выступающими в качестве субъектов имущественных (гражданских) прав, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений» [8, с. 17]. И.Б. Новицкий, подобно дореволюционным авторам, уделял внимание вопросам воли, мотивов в рамках общей конструкции сделки, соотношению воли и волеизъявления. Раскрывая особенности недействительных сделок, он обратился к дискуссии о месте недействительной сделки в системе юридических фактов, сводя воедино существующие позиции о правовой природе недействительности, о справедливости употребления понятия «недействительные

сделки». Он сделал вывод о том, что недействительная сделка выступает юридическим фактом, влечет юридические последствия, хотя и отличные от последствий действительных сделок: «нельзя сказать, что недействительная сделка не влечет никаких юридических последствий». По мнению автора, «она не приводит к тем правовым последствиям, на достижение которых была рассчитана, но она порождает некоторые другие последствия: обязанность передать полученное по сделке в доход государства, возвратить полученное тому, от кого оно получено, и так далее. Следовательно, недействительная сделка как юридический факт существует» [8, с. 66].

Вопросы природы сделок и их элементов, недействительности сделок, оснований признания сделок недействительными также были последовательно рассмотрены Н.В. Рабинович. Продолжая дискуссию о месте недействительной сделки в системе юридических актов, она отмечала, что недействительные сделки являются действиями неправомерными: «они потому и признаются неправомерными, что противоречат нормам права. Именно неправомерность недействительной сделки обуславливает аннулирование и определяет те последствия, которые влечет за собой объявление ее недействительной» [9, с. 11]. Недействительная сделка, в позиции автора, не деликт, не сделка как таковая, а особый вид юридического факта-правонарушения.

Исходя из изложенного, Н.В. Рабинович делала вывод о том, что признание сделки недействительной по существу не представляет собой следствие самой сделки, а является результатом того, что закон признает, а суд объявляет ее недействительной. Но она недействительна именно как сделка в силу присущих ей недостатков.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года [10], пришедший на смену ГК 1922 года, сделками объявил действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей. Была сохранена классификация недействительных сделок в общем виде (ст. 48, 49, 53, 57, 58), аналогичным образом определены последствия недействительности (ст. 48, 49). Вместе с тем появились новые нормы, определяющие основания и порядок признания недействительными сделок с пороками на стороне субъектного состава и воли (ст. 50–52, 54–56).

Определяя сделку как волевой, правомерный, специально направленный акт, влекущий изменения в динамике гражданских правоотношений [11, с. 252], О.С. Иоффе исследовал вопросы, касающиеся внутренней воли, волеизъявления, молчания, мотивов сделки.

О.С. Иоффе впервые осуществил классификацию сделок, выделил условия их действительности, в числе которых обозначил наличие определенных качеств на стороне субъектов, наличие установленной формы сделки, сформированную в нормальных условиях волю участников сделки и соответствующее ей волеизъявление, законность содержания сделки. Сквозь призму указанных условий автор рассматривал собственно вопросы недействительности сделок как их порочности в одном или нескольких из условий. О.С. Иоффе обращал внимание на последствия совершения и исполнения недействительных сделок (к числу которых он относил двустороннюю и одностороннюю реституцию, изъятие имущества обеих сторон в пользу государства), на виды недействительности.

Основы теории недействительных сделок с позиции соответствия их требованиям закона впервые были сформулированы В.П. Шахматовым. Им было указано, что действительную сделку можно определить как волеизъявление сделкоспособного субъекта (субъектов), направленное на законное и осуществимое воздействие на фактические общественные отношения путем установления, изменения или прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей, содержание которого соответствует подлинной воле субъекта (субъектов), выражено предусмотренным законом способом и включает в себя условия, признаваемые правом существенными [12, с. 88].

Вопросы о последствиях недействительности сделок в советское время рассматривались и в связи с необходимостью защиты прав и законных интересов Т.И. Илларионовой [13], В.Л. Слесаревым [14].

Именно на советском этапе было сформулировано и оформлено учение о недействительности сделок применительно к действовавшим на тот момент законодательным нормам.

В настоящее время вопросы правового регулирования недействительности сделок определены в §2 главы 9 ГК РФ [15]. Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Нормы о недействительности сделок подверглись существенному реформированию в 2013–2015 гг. Как было отмечено в Концепции совершенствования общих положений гражданского законодательства Российской Федерации, «несмотря на небольшое количество общих

норм о недействительности сделок, они имеют огромное значение для стабильности гражданского оборота в целом». В то же время обращалось внимание на то, что к 2013 г. «споры о признании сделок недействительными по различным основаниям приобрели массовый характер» [16, с. 49]. Причиной такому положению дел, по мнению разработчиков Концепции, служило именно несовершенство законодательного регулирования недействительности сделок, которое давало возможность недобросовестным лицам оспаривать в суде практически любую сделку. Это, в свою очередь, означало применение норм о недействительности в противоречии с его подлинным назначением – защитой прав и законных интересов субъектов гражданского права.

В результате реформирования в 2013 году § 2 главы 9 ГК РФ претерпел существенные изменения, а в 2015 году ГК РФ пополнился нормами ст. 307.1, 431.1. Нормы ст. 166–169 ГК РФ стали предметом толкования Верховного суда РФ, который скорректировал итоги реформирования законодательства в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» [17]. В данном постановлении, в частности, был расширен круг оснований ничтожности сделок, уточнены лица, уполномоченные на применение последствий недействительности сделок.

В действующем гражданском законодательстве, в сравнении с более ранними кодификациями, существенно расширен перечень оснований недействительности сделок, в числе которых теперь выделяются сделки, совершенные без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (ст. 173.1 ГК РФ); сделки, совершенные с нарушением полномочий или интересов представляемого или юридического лица (ст. 174 ГК РФ); сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1 ГК РФ), и др. Появление новых составов недействительности сделок свидетельствует об усложнении структуры регулируемых гражданским правом отношений, расширении договорной свободы их участников.

Итогом реформирования явилось появление нескольких «ограничителей» в оспаривании сделок: по смыслу действующей редакции ст. 166 ГК РФ, для заявления требований о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности такой сделкой должны быть нарушены права или охраняемые законом интересы ее участников, а само их по-

ведение должно характеризоваться как добросовестное.

К числу последствий недействительности сделок действующее гражданское законодательство относит реституцию (п. 2 ст. 167 ГК РФ), а также возмещение убытков. Недопущение реституции (конфискация), а также односторонняя реституция после изменения ст. 169 ГК РФ не представляют собой самостоятельных последствий недействительности, определяются нормами иной отраслевой принадлежности – уголовного и административного законодательства.

С 2015 года на волне расширения договорной свободы участников гражданских правоотношений круг последствий недействительности дополнился «иными последствиями недействительности договора», которые могут самостоятельно определять стороны оспоримых соглашений, исполнение которых связано с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

На современном этапе теоретическому осмыслению вопросов недействительности сделок посвящены труды О.В. Гутникова [18], С.А. Сеницына [19], Д.О. Тузова [20]. Реституция как общее последствие недействительности сделок нашла свое осмысление в трудах Д.В. Новака [21], М.Н. Комашко [22], Н.Г. Солюминой [23].

Смена общественно-политической парадигмы, связанная с переходом к рыночной экономике в начале 1990-х гг., предопределила и смену вектора исследований с места недействительной сделки в системе юридических фактов на вопросы эффективной защиты прав и законных интересов участников недействительных сделок, места способов их защиты в общеправовом институте защиты гражданских прав и законных интересов. Современное состояние теории недействительности характеризуется плюрализмом подходов к толкованию правовых норм и определению концептуальных моделей защиты прав участников недействительной сделки, что, с одной стороны, свидетельствует о росте и прогрессе научного знания, а с другой – о недочетах законодательной техники, допускающей диаметрально противоположную интерпретацию отдельных положений, что, безусловно, не идет на пользу ни договорной практике участников гражданских правоотношений, ни правоприменительной деятельности судов.

Действующее правовое регулирование недействительности сделок, несмотря на наличие в нем некоторых выявляемых в литературе противоречий, в то же время соответствует общему вектору развития частного права. Усложнение общественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, раз-

витие предпринимательской деятельности – все это нашло отражение в ставших итогом реформирования гражданского законодательства нормах о недействительности сделок. Законодательные тенденции к сближению режимов ничтожности и оспоримости сделок, возможность замены реституции «иными последствиями недействительности договора» (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ), «ограничения» оспаривания сделок, как представляется, являются наиболее значимыми отличиями современного регулирования недействительности сделок от его предшественников.

Можно заключить, что на всем протяжении своего легального оформления нормы о недействительности сделок выполняли функцию защиты как частных, так и публичных интересов, обеспечивая утрату юридической силы теми актами товарообмена, где нарушались требования к субъектному составу, воле и волеизъявлению, содержанию и форме. Признаваемая в настоящее время роль института недействительности сделок как гаранта стабильности гражданского оборота и защиты прав участников гражданских правоотношений позволила вывести его правовое регулирование и доктринальную оценку на совершенно новый, в сравнении с прежним, уровень.

Список литературы

1. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост. И.М. Тютрюмов. Книга вторая. М.: Статут, 2004. 603 с. (Классика российской цивилистики).
2. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост. И.М. Тютрюмов. Книга первая. М.: Статут, 2004. 348 с. (Классика российской цивилистики).
3. Васильевский Е.В. Учебник гражданского права [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Классика российского права: справ.-информ. портал. Электрон. дан. М., 2017. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_16.html#24 (дата обращения: 02.11.2019).
4. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.: ил. (Юридическое наследие).
5. Растеряев Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву: Руководство к торговым и гражданским сделкам. Часть общая и часть особенная. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1900. 386 с.
6. Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / Под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. М.: Волтерс Клувер, 2007. 288 с.
7. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

8. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. 245 с.
9. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1960. 171 с.
10. Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 21.03.1991) «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
11. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. 494 с.
12. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / Отв. ред. В.А. Носов; Том. гос. ун-т им. В.В. Куйбышева, Юрид. фак. Томск: Изд-во Томского университета, 1967. 306 с.
13. Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер: Учебное пособие. Свердловск: УрГУ, 1980. 76 с.
14. Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. 189 с.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
16. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 4. С. 6–101.
17. О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ: Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Рос. газ. 2015. № 140.
18. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2007. 491 с.
19. Сеницын С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных правах: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 61 с.
20. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
21. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве (сравнительно-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 230 с.
22. Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 186 с.
23. Соломина Н.Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ // Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

HISTORY OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC LEGISLATION AND THE DOCTRINE OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS

V.A. Goncharova

Pre-revolutionary, Soviet and modern stages of the development of domestic legislation on the invalidity of transactions are analyzed. We examine different doctrinal approaches to the definition of an invalid transaction that existed in the different periods of Russian law, and discuss its place in the system of legal facts, as well as its types and grounds. The most important results of the reform of civil legislation on the invalidity of transactions in 2013–2015 are identified.

Keywords: invalidity of transactions, history of law, civil law, invalid transactions, legal facts.

References

1. Zakony grazhdanskie s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkikh yuristov / Sost. I.M. Tyutryumov. Kniga vtoraya. M.: Statut, 2004. 603 s. (Klassika rossijskoj civilistiki).
2. Zakony grazhdanskie s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkikh yuristov / Sost. I.M. Tyutryumov. Kniga pervaya. M.: Statut, 2004. 348 s. (Klassika rossijskoj civilistiki).
3. Vas'kovskij E.V. Uchebnyk grazhdanskogo prava [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus: Klassika rossijskogo prava: sprav.-inform. portal. Elektron. dan. M., 2017. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_16.html#24 (data obrashcheniya: 02.11.2019).
4. Shershenevich G.F. Kurs grazhdanskogo prava. Tula: Avtograf, 2001. 720 s.: il. (Yuridicheskoe nasledie).
5. Rasteryaev N. Nedejstvitel'nost' yuridicheskikh sdelok po russkomu pravu: Rukovodstvo k trgovym i grazhdanskim sdelkam. Chast' obshchaya i chast' osobennaya. SPb.: Tip. t-va «Obshchestv. pol'za», 1900. 386 s.
6. Grazhdanskoe ulozhenie. Kn. 1. Polozheniya obshchie: proekt Vysochajshe uchrezhdennoj Redakcionnoj komissii po sostavleniyu Grazhdanskogo ulozheniya (s ob'yasneniyami, izvlechennymi iz trudov Redakcionnoj komissii) / Pod red. I.M. Tyutryumova; sost. A.L. Saatchian. M.: Volters Kluver, 2007. 288 s.
7. Postanovlenie VCIK ot 11.11.1922 «O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa R.S.F.S.R.» (vmeste s «Grazhdanskim kodeksom R.S.F.S.R.») // Dostup iz sprav.-prav. sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. Novickij I.B. Sdelki. Iskovaya davnost'. M.: Gosyurizdat, 1954. 245 s.
9. Rabinovich N.V. Nedejstvitel'nost' sdelok i ee posledstviya. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1960. 171 s.
10. Zakon RSFSR ot 11.06.1964 (red. ot 21.03.1991) «Ob utverzhdenii Grazhdanskogo kodeksa RSFSR» (vmeste s «Grazhdanskim kodeksom RSFSR») // Dostup iz sprav.-prav. sistemy «Konsul'tantPlyus».
11. Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe право. M.: Yurid. lit., 1967. 494 s.
12. Shahmatov V.P. Sostavy protivopravnykh sdelok i обусловленные ими последствия / Отв. ред. В.А. Носов; Том. гос. ун-т им. В.В. Куйбышева, Юрид. фак. Томск: Изд-во Томского университета, 1967. 306 с.

13. Illarionova T.I. Mekhanizm dejstviya grazhdansko-pravovyh ohranitel'nyh mer: Uchebnoe posobie. Sverdlovsk: UrGU, 1980. 76 s.
14. Slesarev V.L. Ekonomicheskie sankcii v sovetskom grazhdanskom prave. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1989. 189 s.
15. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. ot 29.07.2017) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 32. St. 3301.
16. Koncepciya sovershenstvovaniya obshchih polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2009. № 4. S. 6–101.
17. O primenении sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj GK RF: Postanovlenie Plenuma VS RF ot 23.06.2015 № 25 // Ros. gaz. 2015. № 140.
18. Gutnikov O.V. Nedejstvitel'nye sdelki v grazhdanskom prave (teoriya i praktika osparivaniya). 3-e izd., ispr. i dop. M.: Statut, 2007. 491 s.
19. Sinicyn S.A. Obsheee uchenie ob absolyutnyh i otnositel'nyh sub"ektivnyh pravah: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2017. 61 s.
20. Tuzov D.O. Teoriya nedejstvitel'nosti sdelok: opyt rossijskogo prava v kontekste evropejskoj pravovoj tradicii. M.: Statut, 2007 // Dostup iz sprav.-prav. sistemy «Konsul'tantPlyus».
21. Novak D.V. Neosnovatel'noe obogashchenie v grazhdanskom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. 230 s.
22. Komashko M.N. Restituciya kak sposob zashchity prava: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2010. 186 s.
23. Solomina N.G. Obyazatel'stvo iz neosnovatel'nogo obogashcheniya: ponyatie, vidy, mekhanizm vozmeshcheniya. M.: Yusticinform // Dostup iz sprav.-prav. sistemy «Garant».